

Пламя алтаря горело долго, погаснув лишь на рассвете. Воины покинули столицу, оставив после себя стойкий аромат трав и пепла. Хотя воины племени Зоран составляли большинство, их союзники также были многочисленны. Тысячи туземцев начали свой марш вперед.

Несмотря на большую численность, снаряжение воинов было недостаточно качественным. Железные доспехи отсутствовали, и многие полагались на кожаные доспехи. Некоторые воины вообще не имели доспехов, вместо этого они использовали татуировки или боевой макияж, чтобы вызвать защиту духов.

Вождь племени Зоран, Иватар, также не имел защитных доспехов, поскольку во главе армии он ехал верхом на дрессированном чудовище. Его верхнюю часть тела украшали многочисленные татуировки, которые множились по мере приближения к Следу Бога Земли - результат того, что колдуны благословили его защитой духов.

[Удивительно,] — заметил Темпест.

Воины Самара были глубоко любимы первобытными духами, и их сильное родство с этими духами было определяющей характеристикой их таланта как воинов.

Первобытные духи не имели чёткого эго и были больше похожи на природную форму энергии, такую как мана, со своими уникальными характеристиками. Получение их благосклонности, благословения и заимствование их энергии было отдельной силой от магии духов, которой пользовались жители континента.

[Этот варвар получает простое, но мощное благословение. Его любят многие первобытные духи. Сила первобытного духа, благословляющего Иватара Джахава, не меньше, чем у других Королей Духов или у меня].

Бесчисленные первобытные духи наделяли Иватара силой, придавая ему мощь, когда он мчался над землёй. Духи земли помогали ему, а ветер позволял ему летать. По его желанию появлялось пламя, сверкала молния или шёл дождь - все по прихоти могущественных духов.

Мастера Волшебных Башен и Кристина были заняты даже во время марша.

Кристина была занята обучению у Анис божественной магии, подходящей для войны. Это была первая война Кристины, и, честно говоря, она была поставлена в крайне тяжёлые условия. Она не только отвечала за производство и распределение святой воды, но и была единственным заклинателем божественной магии в этой войне. Ей придётся справляться со всем в одиночку, без помощи других священников.

То же самое относилось и к Мастерам Башен Магии. Племя Кочилла использовало демонических зверей. Трудно было оценить их численность, но, чтобы противостоять демоническим зверям, которых они использовали, Ловеллиану пришлось бы приложить немало усилий как призывателю.

Группа нашла положительную сторону, когда обнаружила, что колдуны племени Зоран оказались более искусными, чем предполагалось вначале. Хотя колдовство сильно отличалось от традиционной магии, оба ремесла основывались на использовании маны. Научившись нескольким приёмам, колдуны смогли оказать ценную магическую помощь.

Естественно, Мастера Башен должны были предоставить формулу магии. Ловеллиан работал над защитными магическими формулами, даже сократив количество часов сна. Это была подготовка к бомбардировочной магии Эдмонда с небес.

С другой стороны, Бальзак посвятил себя подготовке защитной чёрной магии. Кроме того, он открыл всем своё Фирменное заклинание - Занавес.

— Хехе. Хмммм~ — Мелкит казалась расслабленной, и она продолжала ухмыляться, как идиотка. Когда кто-нибудь спрашивал её, почему она так счастлива, она отвечала, что это секрет, с суровым выражением лица, но все могли догадаться о том, что произошло, по её откровенному отношению.

[Я не могу... Понять...] — Темпест время от времени бормотал это, но Юджин игнорировал голос.

С Иватаром во главе, группе удалось добраться до Следа Бога Земли всего за неделю. Они хотели заранее занять поле битвы и искренне верили, что опередят своих врагов. С благословения леса они выбирали кратчайшие пути, а духи подталкивали их в спину, чтобы они ускорились. Естественно было думать, что они прибудут раньше своих врагов.

Это был просчёт.

Враги никогда не стали бы устраивать место битвы в месте, которое они не смогли бы занять первыми. Несмотря на то, что союзные войска ещё не прибыли на место, каждый мог по мурашкам на своей коже определить, что кочиллы уже разбили лагерь.

Лес приобрёл странное и жуткое свойство. Тишина висела в воздухе, как толстое одеяло, её не нарушали даже звуки насекомых или птиц. Деревья и листва были безжизненными, а обычно яркие цвета поблекли. Единственные растения и деревья, имевшие цвет, были искусственными, а аромат леса сменился зловонием смерти. Казалось, что жизненная сила леса была поглощена, оставив после себя бесплодную пустошь.

Тревога застыла на лицах воинов во время марша. Их прошиб холодный пот, но не из-за жаркой и влажной погоды, а из-за страха.

Бум!

Спереди раздался громкий шум. Это была не засада или что-то в этом роде, а скорее Иватар

внезапно ударил кулаком в грудь.

— Ух! Ух! Ух! — проревел Иватар, ударяя себя в грудь и топая ногами. Этот короткий, отрывистый крик отогнал страх смерти от его солдат и восстановил их боевой дух.

— Он похож на гориллу, — с ухмылкой прокомментировала Мелкит с небольшого расстояния.

Юджин чувствовал себя весьма озадаченным. Мелкит не выказывала никаких признаков страха.

— Разве ты не впервые участвуешь в войне такого масштаба, леди Мелкит? Ты в порядке? — спросил Юджин.

— Ты говоришь что-то такое невинное, братишка. — Мелкит усмехнулась и ответила, понизив голос. — Это естественно, что гениев ненавидят другие. Гении обычно одиноки, а нормальные люди создают группы. А как насчёт меня? Я не просто обычный гений, а один из величайших гениев в истории. Как ты думаешь, сколько раз меня, Мелкит Эль-Хайю, пытались удержать в узде, прежде чем я достигла своего положения? Я могу легко сосчитать десятки убийц, которые приходили убить меня ещё до того, как я стала взрослой.

Ловеллиан не стал комментировать, но кивнул, услышав её слова. Хотя они никогда не сталкивались с подобной войной, каждый день ничем не отличался от войны, пока они не стабилизировали своё положение и власть с помощью подавляющего таланта, которым они обладали.

— Понятно. В твоём возрасте ты обязательно должна быть опытной, — сказал Юджин.

— А что насчёт тебя? Ты в порядке, братишка? Не притворяешься ли ты просто сильным? Если ты испугался и устал, можешь прятаться за моей спиной сколько угодно, — сказала Мелкит.

— Ну, я привык к этому, так что всё в порядке, — сказал Юджин.

Лес подошёл к концу.

Иватар посмотрел вниз блестящими глазами.

Это было единственное место в Самаре, не покрытое лесом, - долина, уходящая вниз на десятки метров. Несколько месяцев назад Иватар сражался с воинами племени Кочилла в этом месте, на Следе Бога Земли.

Однако того пейзажа, который он видел тогда, уже нельзя было найти. След Бога Земли был абсолютно чёрным, как будто кто-то нарисовал на нем ночное небо, а огромная земля была

заполнена воинами племени Кочилла.

Долину устлали не только люди. Были и чудовищные существа, отличающиеся от обычных монстров. Хельмут передал управление демоническими зверями племени Кочилла, чтобы они использовали их в войне, и они стояли на передовой.

Бум! Бум! Бум!

Из глубины долины доносился звук бьющего барабана. Барабан, сделанный из человеческой кожи, извергал тусклый, мрачный звук.

Писк!

Были и другие инструменты. Свисток, созданный путём сверления отверстий в человеческом черепе, создавал ужасную гармонию с барабаном.

Глядя на разворачивающуюся перед ним сцену, Иватар скорчил гримасу, отчего его улыбка исказилась. Затем он взял рог у воина рядом с ним и глубоко вздохнул, прежде чем дунуть в него.

Ууууууууу!

С мощным взрывом рог разлетелся на куски, не выдержав силы дыхания Иватара. Однако его звук заглушил барабаны и свистки племени Кочилла, заставив их на мгновение замолчать.

Когда воины в тылу кочилл подняли чёрные и красные флаги своих племён, Иватар схватил флаг племени Зоран со своего плеча. Но вместо того, чтобы размахивать или поднимать флаг, он отпрянул назад и метнул его в долину, как копьё.

— Ахххххх!

Как только он бросил флаг, Иватар с рёвом поскакал вниз с утёса. Флаг зоранцев был водружён на землю, и, как по команде, Иватар оттолкнулся от земли.

Вжух!

Благословение молодого леса, окутавшее Иватара, заставило землю сдвинуться. Духи, сопровождавшие его, просочились в мёртвую землю, заставив крутой склон смягчиться для спуска воинов.

Воины племени Зоран и союзных племён вторили реву Иватара, когда увидели его атаку.

Затем, следуя за этим храбрым воином, они устремились вниз по склону в След Бога Земли.

Эдмонд был там, в тылу армии племени Кочилла. Он был одет в изящную пурпурную мантию вместо чёрной, любимой многими чёрными волшебниками, и держал Кровавую Мэри в одной руке. Вокруг него стояли колдуны Кочиллы, которых с ранних лет обучали чёрной магии.

Гектор и Рыцарь Смерти стояли перед ними. Рыцарь Смерти двигался по своей воле, и Гектору не нужно было стоять на страже. Эти два существа передвигались по полю боя и убивали по собственному желанию.

— Значит, ты не убежал, — пробормотал Эдмонд, поглаживая свою подстриженную бороду. Несмотря на то, что он стоял далеко, Эдмонд установил магические глаза со всех сторон поля боя, детально определяя своих врагов. Хотя он проявлял к ним милосердие, предупреждая, чтобы они убегали... никто из них так не поступил.

«У них довольно грозная сила, но.... для меня важна не победа или поражение в битве».

Эдмонд ухмыльнулся, направляя Тёмную Силу в Кровавую Мэри. Он заранее искажил жилы Земли в этом регионе и соединил их с собой и Кровавой Мэри. Земля уже была подготовлена к ритуалу.

Независимо от того, погибли ли воины племени Кочилла или враги, кровь и душа, пролитые на земле, будут принесены в жертву для ритуала. Это позволит Эдмонду завершить свой ритуал до того, как исход битвы будет предreshён.

«Я уверен, что они тоже это знают. Должно быть, поэтому они решили не бежать».

Вместо того чтобы бежать, они по глупости решили попытаться помешать его ритуалу. Эдмонд усмехнулся, высоко подняв Кровавую Мэри. Возможно, Юджин сделал этот выбор, потому что он был Героем.

В битве между волшебниками, а между архимагами в особенности, захват инициативы с помощью своего Фирменного заклинания был самым важным в определении исхода битвы, равно как и преимущество, присущее одной магии над другими. В этом отношении Фирменное заклинание Эдмонда - Куб - почти не имела слабых мест, излучая высокомерие архимага, создавшего эту магию.

Вокруг Эдмонда были чёрные линии, соединяющиеся в форме куба. Цель Фирменного заклинания Эдмонда была проста - абсолютная защита и бессмертие.

Магически пробить куб после его активации было практически невозможно. Никто не смог бы оставить даже царапину на кубе, не превысив резервуар силы Эдмонда, который включал в себя использование Кровавой Мэри и Тёмной Силы Короля Демонов. Кроме того, находясь

внутри куба, Эдмонд обладал бессмертием, намного превосходящим бессмертие высокопоставленных демонов. Даже если атака проникала в куб и повреждала тело Эдмонда, Тёмная Сила, наполняющая куб, мгновенно исцеляла его раны.

Фирменное заклинание Эдмонда было высокомерным. Оно было почти идеальным, предлагая ему непобедимый щит против любых атак. Но хотя оно обеспечивало ему бессмертие, оно ничего не давало в плане нападения. Так и было задумано, ведь Эдмонд считал себя воплощением высшей атаки.

Но хотя он и был самонадеян в своём творении, он не ошибся. Эдмонд действительно обладал абсолютным уровнем атаки.

Кровавая Мэри была полна Тёмной Силы, а колдуны племени Кочилла скандировали и синхронизировались с Тёмной Силой в строю вокруг Эдмонда.

— Я был бы счастлив просто сидеть вот так, — прокомментировал Эдмонд.

Все равно никто не мог прорваться сквозь куб. Эдмонд мог просто отдыхать и наблюдать за происходящим изнутри, пока не будет собрано достаточно подношений. Но зачем ему это? Он уже обладал подавляющим преимуществом, так зачем ему бездействовать и наблюдать?

На его губах появилась свирепая улыбка. Огромное скопление Тёмной Силы протянулось в небо, превращаясь в копьё смерти, которые уничтожали всё на своём пути.

Кристина Роджерис была способна вступить в прямой бой. Она умело владела молотом, переделанным из булавы Анис, и даже если ей не противостояли демонические существа, она могла перехватить их с помощью божественной магии.

Однако Кристина осталась на скале, вместо того чтобы спуститься в След Бога Земли. Она была единственным священником на поле боя, и ей нужно было быть более рациональной и объективной, чем кто-либо другой на хаотичном поле боя, прежде чем вмешиваться.

Битва уже началась, две противоборствующие стороны сошлись в ожесточённой схватке. Иватар представлял собой устрашающее зрелище, владея двумя массивными топорами с невероятной силой и точностью. Он без колебаний ринулся в бой, с лёгкостью прорвав передовые линии племени Кочилла.

Воины и демонические звери спутались, и воины племени Кочилла последовали за демоническими зверями. Далеко в небе появились копьё смерти.

Копьё смерти нацелились в тыл союзной армии, пытаясь уничтожить их одним ударом.

[Кристина].

«Да, сестра».

Кристина перевела дыхание, затем схватилась за чётки, висевшие у неё на шее. Она начала сиять божественной силой, а Анис ещё больше раздула огонь, не жалея собственной божественной силы.

Несмотря на то, что прошло триста лет, слово Святая по-прежнему напоминало всем о Святой Анис. Однако, как только эта маленькая война в лесу закончится, уроженцы леса, оставшиеся в живых воины, услышав слово "Святая", будут думать о ком-то другом. Сама Анис была полна решимости сделать это.

Вжух!

Восемь крыльев развернулись за спиной Кристины. Сознание Анис слилось с сознанием Кристины. Когда Кристина подняла руку, свет, клубящийся вокруг неё, сосредоточился на кончиках её пальцев. В небе появился блестящий крест, служащий огромным щитом, который заблокировал стремительное копьё смерти.

Бум!

Свет и тьма сплелись, а затем рассеялись в небытие. В этом месте не было других священников, которые могли бы помочь Кристине, но Святая Анис давала ей силу. Копьё смерти Эдмонда очистилось, не пробив Крест Света.

«Святая».

Кристина была не единственной, кто остался на скале. Недалеко от неё стоял Ловеллиан, и он не мог не выразить благоговения перед блестящим чудом Кристины. Он был заранее наслышан о Фирменном заклинании Посоха Заточения Эдмонда Кордета. Абсолютная защита и бессмертие были способностями, за которые любой волшебник, уязвимый в ближнем бою, готов был умереть.

«Фирменное заклинание Мастера Зелёной Башни, Иггдрасиль, преследует те же цели, но... их полнота несравнима».

Хотя Иггдрасиль был способностью, направленной на защиту и бессмертие, его природа была несколько двусмысленной. Пользователь мог превратить своё тело в огромное дерево, обеспечивающее защиту от вреда. Однако способность ставила слишком много задач, которые были не под силу пользователю, а само дерево было слишком массивным. Его защита легко пробивалась, и, хотя дерево могло регенерировать, оно не давало волшебнику бессмертия.

Но что насчёт куба? Оно сформировало вокруг Эдмонда куб идеального размера, достаточно большой, чтобы охватить чернокнижника. Он был прост и аккуратен, преследуя лишь

абсолютную защиту и бессмертие при своём небольшом размере. Он хорошо демонстрировал способности Эдмонда как великого волшебника.

Ловеллиан не мог не выразить своего изумления как волшебник, поражённый выдающимися способностями Эдмонда. Будучи сам архимагом, он знал, что создать Фирменное заклинание такого уровня было выше его возможностей. Тем не менее, он не чувствовал ни малейшего намёка на ревность по отношению к нему. Магия была бесконечным исследованием, которое нельзя было ограничить какими-то конкретными рамками. Куб, хотя и был впечатляющим, не был тем видом магии, которым занимался лично он.

Не говоря ни слова, Ловеллиан соединил свои руки вместе.

«Если бы ему нужны были только жертвы, ему не пришлось бы устраивать такую большую войну. Он мог бы просто уничтожить воинов племени Кочилла или приказать им убить себя. Он пришёл на войну, потому что... ему нужны не только кровь и души. Верно, ему нужен Экстаз».

Волшебники испытывали это лишь несколько раз в жизни, обычно при прорыве из седьмого круга в восьмой. Когда им удавалось преодолеть, казалось бы, непробиваемую стену и подняться на следующий уровень, их сознание терялось в единении маны, Кругов и магии.

Это не было явлением, которое затрагивало только волшебников. Рыцари и воины также испытывали экстаз, когда обретали глубокое просветление, позволявшее им выйти на новый уровень.

То же самое, вероятно, относилось и к этой войне. Состояние, которого Эдмонд достиг бы в кровавой войне, дарованное ему волнением и безумием, рождённым в тот момент, когда жизнь, кровь и душа становятся незначительными, - вот чего он добивался. Только в этот момент души обретали свою высшую ценность как жертвы.

Как только такие насытившиеся души умирали на поле боя, Эдмонд устанавливал своё господство над кровью и душой. Таков был закон, наложенный Эдмондом на ритуал, и почти никто не мог вмешаться в ритуал такого масштаба и полноты.

Но если бы это было так, то нужно было бы просто привести другой закон к сосуществованию. Если смерть - это упреждающее условие, которое должно быть выполнено, то нужно просто принять соответствующие контрмеры.

— Пантеон. — Фирменное заклинание Ловеллиана не требовало никаких сложных техник или песнопений. Оно просто позволяло ему вызывать заранее созданные призывы.

Бум!

Огромная дверь была вызвана из другого измерения и возвышалась на земле. Красная дверь,

испещрённая сложными узорами, начала вибрировать. Ловеллиан развёл руки и схватил свой посох.

Двери Пантеона открылись. Сознание Ловеллиана уже было синхронизировано с Пантеоном, и бесчисленные призывы, подчинённые или созданные Ловеллианом, закричали изнутри двери. Существа смешивались и синтезировались по команде Ловеллиана.

Он не стал объединять всех существ в одно, а сформировал из них наилучшие комбинации для данного конкретного поля боя.

Он сосредоточился на хищничестве.

Он не собирался позволить ни одному трупу коснуться земли или их крови впитаться в почву. Он не хотел, чтобы их души пролились.

Сочетание его существ будет пожирать трупы и задерживать души в своих желудках. Полностью предотвратить ход ритуала Эдмонда было невозможно, но он мог задержать его, замедлив сбор подношений.

"Чистильщики" высыпали из Пантеона.

— Яаааааааа! — Мелкит издала почти крик. Она была в восторге, словно в состоянии экстаза.

Это было естественно. Она была больше поглощена своим величием, чем заботой о войне, трупах и жертвах. По правде говоря, ей повезло. Она безрезультатно пыталась использовать Камень Огненного Духа, и в конце концов ей не удалось заключить контракт с Ифритом.

Самарский лес славился как рай духов, место, кишашее маной и духами. Но теперь на лес опустилась тьма: чёрная магия просочилась в его сердцевину, искривляя земные жилы и нарушая природный баланс. Начался тёмный ритуал, целью которого было создание Короля Демонов и наведение на мир невыразимых ужасов.

Левин, Король Духов Молнии, и Янос, Король Духов Земли, были в ярости от сложившейся ситуации. То же самое ощущал и Ифрит, Король Духов Огня. В результате Мелкит удалось заключить договор с Ифритом на условиях спасения леса и прекращения злодеяний Эдмонда.

— Комбинация Духов! Инфинити форс! — крикнула Мелкит. Когда она объединилась с двумя Королями Духов, ее Сигнатура называлась Тринити Форс. Но теперь, когда у неё их было трое, она больше не могла использовать то же имя.

Вот почему она изменила имя на "Инфинити", что символизирует её бесконечный потенциал!

Глаза Мелкит сверкнули, и парящая земля поглотила её. Спустилась молния и ударила в гигантское тело земли, затем огонь Ифрита охватил всё тело гиганта.

— Это прекрасно! — Мелкит задрожала от экстаза. Король Духов Земли придал форме поразительное сходство с манящим телом и прекрасным лицом Мелкит. Но это было только начало: молнии трещали и металась по телу гиганта, а пламя плясало и ревело с восторженным рвением. Сильный жар пламени превратился в одеяние, облепившее огромную фигуру гиганта, в то время как молния собралась в левой руке великана, а пламя полыхало в правой.

— Кьяяя! — Мелкит с радостным криком двинулась вперёд, топча армию демонических зверей.

Бальзак стоял позади бурно шагающей Мелкит, упираясь ладонями в землю. У его Фирменного заклинания было много недостатков. Подготовка к ней занимала много времени, а активация происходила медленно. Обычно ему было трудно уловить какие-либо преимущества в битве между Фирменными заклинаниями, но его Фирменное заклинание было отражением его характера как волшебника.

Бальзак предпочитал не сражаться на передовой. Ему нравилось создавать ситуации и наблюдать за ними, а не вступать в непосредственную борьбу. В этом отношении его "Фирменное заклинание" действительно отражали его личность.

— Занавес.

Высоко в небе опустилась завеса тьмы.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3277421>